

художник, которого уважал Рембрандт

II СЕРГЕЙ САФОНОВ

Во второй половине января в Москве неожиданно случился пик графических выставок. Если таможня вовремя успеет «дать добро», в пятницу в Музее современной истории России откроется экспозиция офортов Марка Шагала на библейские сюжеты из частной немецкой коллекции. А ГМИИ имени А.С. Пушкина уже демонстрирует выставку офортов Жака Калло (1592—1635) «Весь мир — театр...» из собственного собрания.

Зал истории Пушкинского музея, с фото-снимками его основателя Ивана Цветаева и другими материалами вековой давности, просуществовал в главном здании ГМИИ на Волхонке недолго; виной тому — дефицит выставочных площадей. Архивные экспонаты снова убрали подальше, а в камерное пространство «№ 31» по соседству с античными статуями и фрагментами древнегреческой архитектуры стали «сылать» экспозиции негромкие, но чрезвычайно важные для утверждения музея в статусе главного столичного вместилища западного искусства разных веков. «Мы стараемся, чтобы великие мастера хотя бы раз в год участвовали в наших выставках», — говорит искусствовед Наталья Маркова, ныне возглавляющая музейный отдел графики.

Офортист и рисовальщик Жак Калло может претендовать на звание безусловной величины. Имя уроженца столицы Лотарингии, городка Нанси, связано с понятием «французская школа». В пятнадцать лет будущий художник поступил в обучение золотых и серебряных дел мастеру Деманжу Кроку, а позднее в Риме обучался резцовой гравюре. Его увлечение офортом — печатной техникой, в которой умение рисовать соседствует с технологическими премудростями вроде травления процарапанного на металле рисунка кислотой ради создания задуманного клише, — датируется приблизи-

тельно 1611 годом. Всего через три года Калло, поступивший к тому времени на службу к великому герцогу Козимо II Медичи, уже выполнял для него заказные работы, обосновавшись в «служебной» квартире во дворце Уффици.

Более тридцати лет назад ГМИИ уже устраивал персональную выставку этого художника. С тех пор его офорты — их, кстати, коллекционировал и несколько раз пробовал им подражать сам Рембрандт — всплывали разве что в больших сборных экспозициях вроде показанного минувшей осенью «Искусства офорта». В музейном собрании более полутора тысяч графических листов Калло; по большей части это прижизненные оттиски, выполненные самим автором. Задумываясь над тем, как по-особому обустроить нынешнюю выставку, сотрудники музея (в том числе ее куратор Наталья Веденева) решили не повторять обзор всего творчества мастера, а обратиться к его центральной составляющей — благо жизнь и сегодня нередко оказывается театром.

Тема театрализованных празднеств рано зазвучала в офортах Калло. Известно к тому же, что, перебравшись во Флоренцию, он начинал работать в содружестве с Джулио Париджи, бывшим в ту пору одним из главных оформителей придворных торжеств. Помимо панорамных и многофигур-

ных листов из серии «Война Любви» (1616) или офортной серии «Сулейман», выполненной тремя годами позднее на сюжеты одноименной оперы Просперо Бонарелли, в экспозиции немало лаконичных персональных изображений, не всегда впрямую связанных с театром, но оттого не менее артистичных. Названия офортов вполне описывают их персонажей. Горбуны — «Использующий решетку для жаренья вместо скрипки», «С пуговицами на спине», «Игряющий на лютне» (все 1622), нищие — «С костылями, в колпаке» и «С костылями, в шляпе» (1620—1623), чуть более ранние «Три Панталоне (Три Актера)... В гротескных портретах автор демонстрирует внимательность к характерным мелочам и умение сопрягать детали; в сложносочиненных композициях — умение уравновесить подробности ради целого, уложить многолюдное действие в условном пространстве листа.

При оформлении экспозиции музей решился на рискованный шаг: увеличенные до размеров реальных человеческих фигур, персонажи Калло перенесены на украсившие центр выставочного пространства белые полотнища. Показательно, что произведения художника такое увеличение выдерживают, ничуть не проигрывая в выразительности и даже приобретая монументальность. Не всякий современный рисовальщик мог бы этим похвастаться.

Выступления карликов-горбунов во Флоренции легли в основу одноименной серии офортов художника. Жак Калло. «Дуэлист с двумя саблями». 1622